

A movie poster featuring a man in a dark suit and tie on the left, looking down with a serious expression. On the right, a woman with long blonde hair is shown in profile, kissing a baby on the cheek. The baby is wearing a white outfit. The background is a blurred indoor setting with blue and white tones.

ЕЛЕНА СОТНИКОВА

ПРАВО НА МОЕГО
МАЛЬИЩА

Елена Сотникова

Право на моего малыша

«Автор»

2022

Сотникова Е.

Право на моего малыша / Е. Сотникова — «Автор», 2022

Любимый человек отказался от меня, когда узнал, что я беременна. Я смирилась, родила сына и воспитывала его одна, пока на моем пороге не появился незнакомый мужчина, считающий себя отцом моего ребенка. У него есть официальные доказательства подтверждающие его слова. А я не могу понять как он может быть вторым родителем, если мы с ним даже не были близки? – У меня хорошая новость. Я – беременна! – Как мило. И от кого же, позволь спросить? – Артур, ты чего? От тебя, конечно. У меня кроме тебя никого нет, – растерянно развожу руками. – Правда? От меня? Ты сделала ЭКО? – Что? В смысле? Мы живем вместе уже почти три года. Не предохраняемся. От этого вообще-то появляются дети! – Появляются. У тех, у кого есть шансы. А когда мужчина бесплоден – от него нельзя забеременеть. Поэтому, дорогая, ты сейчас честно и откровенно призналась в измене.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Сотникова

Право на моего малыша

Глава 1

«Поздравляю, вы беременны. Срок около трех-четырёх недель», – звучит в голове голос врача.

Я все еще не могу поверить. У меня будет малыш. Дочь или сын. Неважно. Главное, что наконец после трех лет попыток у нас получилось!

Столько надежд, метаний, усилий, и вот оно – чудо! Я уже представляю эти крохотные пальчики, пяточки, маленький носик и забавное личико. Все такое ми-ми-мишное!

Жду Артура и, как только слышу звук ключа в замочной скважине, кидаюсь ему на шею.

– У меня хорошая новость! Нет, не хорошая – отличная, замечательная, самая лучшая! – Целую его в щеку, вдыхаю родной запах и просто млею от переполняющего меня счастья.

– Выиграла в лотерею? Мы теперь миллиардеры? – улыбается Артур, аккуратно расцепляя мои руки.

Высвобождается от объятий, снимает куртку, вешает в шкаф. Я чувствую, что сегодня он не в духе. Отстраненный, задумчивый. Видимо, какие-то проблемы на работе. Но ничего, сейчас исправим!

– Лучше! – Закусываю губу от предвкушения, представляя как он обрадуется.

А саму аж потряхивает от нетерпения.

– Еще лучше? Ты меня интригуешь! Что может быть лучше денег? Много денег? Или очень много денег?

– Угадай с трех раз?

– У тебя объявился богатый родственник, который оставил все наследство? Ты похудела на два килограмма? Купила шикарное платье на распродаже?

Меня немного коробит от его предположений. Хотя я прекрасно знаю своего мужчину и его сарказм в отношении женщин.

– Холодно. Совсем холодно.

– Если ты купила горящие туристические путевки, то сразу предупреждаю: зря! Я никуда не поеду. У меня дел выше крыши. Считаю, что выкинула деньги на ветер.

– Я беременна! – не выдерживаю. – Срок около месяца. Представляешь?! У нас будет ребенок! Артур? Слышишь? Малыш! Наш малыш!

Я смотрю на его лицо, ожидая ответной реакции. Радости, счастья, восторга. Хотя бы улыбки, помня о том, что мужчины менее эмоциональные существа, чем мы, женщины, и требовать от них того же как минимум неправильно.

Но вместо радости Артур огревает меня настолько презрительным взглядом, что становится не по себе. Я застываю на пороге, не понимая, что сделала или сказала такого плохого. Чем заслужила подобную реакцию. И уж точно не готова к последующему ответу:

– Как мило. И от кого же, позволь спросить?

Улыбаюсь глупо, не понимая: он шутит или серьезно?

– Артур, ты чего? От тебя, конечно. У меня, кроме тебя, никого нет, – растерянно развожу руками.

– Правда? От меня? Ты сделала ЭКО?

– Что? В смысле? Мы живем вместе уже почти три года. Не предохраняемся. От этого вообще-то появляются дети!

Он цинично усмехается и качает головой, снисходительно глядя на меня, как на малого ребенка. Ослабляет галстук.

– Бывают. У тех, у кого есть шансы. А когда мужчина бесплоден – от него нельзя забеременеть. Поэтому, дорогая, ты сейчас честно и откровенно призналась в измене. Ценю. Избавила от долгих выяснений отношений. А то я все думал, как тебе это сказать, как преподнести, чтобы не обидеть?

– Что сказать? – пересыхает в горле.

– Что все, мы расходимся.

– Но... как? Почему? Подожди...

– Потому что ты меня достала, разлюбил, надоела, не подходим друг другу по знаку зодиака – выбирай любое. Что больше нравится. Можешь собирать вещи и проваливать. Желательно поскорее, – небрежно бросает он.

Отмахивается и идет в ванную комнату, пока я истуканом продолжаю стоять в прихожей и пытаюсь осмыслить услышанное.

– Артур! – бросаюсь следом, когда оцепенение спадает.

Хватаюсь за ручку, пытаюсь прорваться к своему молодому человеку. Объясниться, поговорить, понять. Понять, что это недоразумение. Какое-то жуткое недопонимание.

Что значит он не может иметь детей? А я от кого беременна? От форточки?

Может, Артур просто не хочет пока наследников, поэтому такая реакция? Или врач ошибся? И который именно: мой или тот, кто ставил диагноз ему?

В любом случае нам нужно поговорить и прояснить ситуацию, а еще лучше – вместе сходить в клинику и обследоваться.

Дверь в ванную заперта, слышно, как шумит вода. Ничего, я подожду! Меряю шагами комнату, пока Артур принимает водные процедуры. А как только звучат шаги в коридоре, кидаюсь навстречу.

– Ты еще здесь? – морщится он брезгливо.

– Прекрати этот цирк! Мы оба прекрасно знаем, что я тебе не изменяла.

Он устало проводит рукой по мокрым волосам, трет ладонями лицо и выдыхает:

– Тебе показать мою медицинскую карту? Там черным по белому все сказано. Не трать ни свое, ни мое время, Насть. Избавь меня от этого.

– То есть ты вот так просто готов отказаться от своего ребенка? Не проверив, даже не допустив мысли, что он действительно может быть твоим?

Артур теряет терпение. Я вижу это и по его взгляду, и по тому, как меняется выражение лица.

– Нет, дорогая. Я не верю в чудеса и в сказки не верю. Лоха из меня сделать у тебя не получится. Не на того напала. Хорошо, что у меня хватило мозгов не жениться на тебе официально, – бьет по больному месту.

Три года мы живем вместе. Как сейчас называют – гражданским браком. Я несколько раз поднимала этот вопрос, но Артур уваливал. Вначале оправдывал тем, что мы мало знаем друг друга, потом нехваткой времени, денег, а после и вовсе отмахивался, что нам и так хорошо.

Да я и сама в последнее время начала думать, что он прав. В конце концов, штамп в паспорте не добавит любви, а в случае развода подкинёт лишней нервотрепки. Вот только своей нынешней ситуации я не учла. Ведь в случае официального брака я могла рассчитывать хотя бы на алименты. А так у ребенка даже в графе «отец» будет стоять прочерк.

Что мне делать одной с малышом на руках? Как выживать?

– Почему ты мне никогда не рассказывал про свою бесплодность? Я ведь столько раз намекала, что хочу детей. Да что там намекала – прямо говорила! И ты молчал. Кивал, соглашался. Это как-нибудь прокомментируешь? – включаю рациональное мышление.

У меня все равно в голове не укладывается, что все сказанное Артуром – правда. Я больше склоняюсь к тому, что он просто не готов. Испугался, растерялся, отсюда и негативная реакция. Многие мужчины тушуются, когда узнают, что скоро станут отцами. Сбегают, врут, а потом принимают реальность и жалеют о совершенных глупостях.

Наверняка и Артур не исключение.

– А я тебе нужен был исключительно как бык-осеменитель? – выплевывает презрительно. – Или ты надеялась залететь и посадить меня на алименты? А тут такое фиаско! Ну и совет на будущее: не трать деньги на тест ДНК и суды, они только подтвердят мои слова. Лучше запишись на аборт.

– Прекрати!

Но он продолжает:

– Я тебя перед друзьями оправдывал, думал, ты не такая. Все вы такие. Все!

В его глазах читаю приговор. И не понимаю. За что? Я ведь действительно ему не изменила, не спала с другими мужчинами. Даже не флиртвала!

А месяц назад, когда мы ездили отдыхать с его друзьями в коттеджный поселок в лесу, я почти не выходила из нашего домика. Даже когда мы жутко поссорились и не разговаривали два дня. Даже когда он игнорировал меня. Даже когда странный незнакомец из соседнего домика пожирал откровенным взглядом и, казалось, преследовал на каждом шагу, появляясь, как джинн, из ниоткуда в самый неожиданный момент, – я все равно оставалась кремень.

Неприятности мне были не нужны. Да и мужчины вокруг собрались преимущественно со своей парой. Все. Даже тот же незнакомец.

Выдыхаю, массируя виски и пытаюсь сориентироваться, как быть дальше. Возвращаться к матери в квартиру не вариант. Там Сережа с его заскоками. Мама, конечно, не выгонит меня, но терпеть характер ее любимого я не смогу.

Да и где мне там размещаться с ребенком? Спальня да проходной зал, где телевизор и собираются гости.

Нет, я тогда не ужилась с Сергеем, ушла на съемную квартиру, а сейчас и подавно не смогу.

Заставлять же маму выбирать между мной и ее личным счастьем тоже не имею права. Она и так всю жизнь на меня положила и только после моего совершеннолетия позволила себе влюбиться. Не совсем удачно, но это ее выбор, и я не хочу лезть в их отношения.

Следующий день тоже не приносит облегчения. Артур все больше злится при виде меня. Словно я нервирую его уже своим присутствием и он считает минуты до моего отъезда.

С утра закатил такой скандал, что захотелось бежать, сверкая пятками. Пригрозил, что если не соберу вещи и не свалю до конца недели – вызовет полицию. А учитывая, что квартира его и я здесь не зарегистрирована, он может.

Поэтому вместо того, чтобы работать, я полдня сижу на сайтах объявлений в поисках квартиры.

– Тварь он у тебя последняя. Я и раньше говорила это, – сочувствует Алла, наш менеджер по рекламе.

– Это хорошо, если последняя, – пытаюсь шутить.

– А знаешь, я бы на твоём месте это так не оставляла. Сделала бы тест ДНК и швырнула ему в морду, опозорила бы везде, где только можно. В том числе и на просторах интернета, – заводит она любимую шарманку. Издержки профессии. Если она разворачивает рекламную кампанию, то задействует максимальную аудиторию. За это ее и держат. – И отсудила бы как можно больше алиментов. Он же неплохо зарабатывает у тебя?

Я молча киваю. Зарабатывает Артур неплохо, только вот отчетность в налоговую сдает минимальную, далеко не соответствующую его реальным доходам. Отсюда и алименты на ребенка, если и получится отсудить, будут копеечными. А нервов, чую, потрачу немерено.

Поэтому я все больше склоняюсь к варианту барахтаться дальше одной.

– Он же, гад, за твой счет поднялся, да? – продолжает сыпать соль на рану Алла. – Ты рассказывала, что все проблемы с его бизнесом твоя тетка из администрации области помогла уладить. А без нее он бы еще год пороги обивал. Теперь же, когда у него все заработало как часы, когда твоя тетя оставила пост и свалила в Штаты, ты ему стала не нужна. Он решил избавиться от тебя. Не, ну а что? Больше выгоды никакой, пошел искать другую дурочку. Ну тварь же, по-другому не скажешь!

«Я с нее поимел все, что возможно. На кой черт она мне теперь нужна?» – часть утреннего разговора Артура с кем-то по телефону, которую я случайно услышала, шагая в душ. Тогда не придала значения. Подумала, что речь идет о бизнесе. А вот сейчас, после предположений Аллы, его слова приобретают новый смысл.

– Лишь бы до декрета не уволили, – озвучиваю свой самый большой страх на данный момент. – Ларку из бухгалтерии попросили, если помнишь. А мне никак нельзя терять работу. Сама понимаешь. Поэтому, прошу, не рассказывай никому, ладно?

– А избавиться от ребенка ты не думала? Если все так печально и тяжело, – стараясь не обидеть, мягко спрашивает подруга.

Прикрываю глаза, откидываясь на спинку кресла. Я три года мечтала о ребенке, о моем малыше, которого буду любить, холить и баловать. Бегала по врачам, готовилась, проверялась. Молилась по ночам, отчаянно надеясь на положительный результат, и... отказаться? Только потому, что его папаша оказался козлом и предателем? Убить живого крохотного человечка потому, что он не вовремя?

– Нет, – отвечаю твердо. – И давай закроем этот разговор.

Глава 2

Я просыпаюсь от звука стучащих по металлическому козырьку капель дождя за окном. Непогода разыгралась не на шутку. Ветер чуть ли не ломает ветки деревьев, лужи такие, что можно утонуть.

Вот зараза! А мне сегодня на важное собеседование, от которого, можно сказать, сейчас зависит вся моя жизнь. И выглядеть нужно отлично. А как, скажите, когда там даже на улицу выйти невозможно?!

Смотрю с тоской и понимаю, что придется раскошелиться на такси. Конечно, не обеднею, но у меня каждая копейка на счету, и шиковать я не могу. Еще неизвестно, примут меня на эту работу или нет, а уже траты!

Встаю аккуратно, чтобы не разбудить сынишку. Он у меня, в отличие от большинства детей, поздняя птаха. Каюсь, это я виновата, приучила его к такому распорядку дня, но в моей ситуации сложно было выбирать.

Как я и ожидала, после того как начальство на прежней работе заметило мой живот, со мной провели серьезный разговор. Уволить они не имели права, и все это понимали, но и беременные им были не нужны. Увы, мне доходчиво объяснили, что лучше договориться мирно, чем воевать. Да я и сама понимала, что бодаться с ними мне не под силу. Спасибо, что дали отработать почти до самого декрета, а только после этого уволили.

А сидя дома, я увлеклась выпечкой. Готовить я и раньше любила, но вот чтобы меня так тянуло на сладкое – не припомню. Я сходила с ума, глядя на торты и пирожные в кондитерских, искала рецепты, пекла днями напролет.

Все говорили, что будет девочка. Мол, примета такая: если тянет на сладкое, то жди дочь. Ан нет! Родился пацан. Да еще какой! Богатырь!

В то время я выкладывала в интернет свои кулинарные шедевры. Времени было много, и я с удовольствием проводила его на кухне.

Первой меня попросила Алла испечь торт на день рождения ее свекрови. Обычный медовик получился выше всяких похвал, а у меня сразу появилось еще несколько клиентов.

Девчонки шли по сарафанному радио, заказывали в школу, детям на дни рождения, и постепенно мое хобби стало приносить денежку. Не сказать, что большую, но мне хватало. По крайней мере, какой-никакой, а свой доход появился.

Потом родился Денис. Первое время было спокойно, а вот когда он начал ползать и ходить – начались испытания. У кого есть дети – меня поймут. Попробуй отвернись – и уже трагедия.

От заказов я отказываться не стала. Знала, что будет тяжело, и морально была готова. Да и на одних детских пособиях далеко не уедешь, а с детьми лишних денег не бывает. Поэтому печь я продолжала.

Часто мне приходилось готовить до поздней ночи, о времени забывала и спать сына укладывала уже поздно. Зато утром он просыпался вместе со мной, а не будил ни свет ни заря, не дав толком выспаться. Так и привык к моему распорядку дня.

Звонок в дверь оповещает, что пришла мама. Обуваю тапки и шлепаю в коридор.

– Дениска проснулся? – интересуется она первым делом.

Вытирает подошву туфель о коврик на входе, прежде чем зайти.

Не так давно мама вышла на пенсию. Решила плотно заняться внуком и помочь мне до момента, когда подойдет очередь Дениса в детский сад.

– Спит еще. Я сама только проснулась. Заходи, – вполголоса шепчу ей, пропуская вовнутрь.

– Ты не опоздаешь? На улице ужас, что творится!

– Видела уже, – вздыхаю грустно.

Иду в ванную умываться и чистить зубы. Привожу себя в порядок.

– Тебе на завтрак яичницу или кашу сварить? – стучит она в дверь.

– Ни то, ни другое. Я просто кофе выпью.

– Желудок себе испортишь! – бурчит недовольно.

Но не спорит.

Я завязываю волосы в высокий хвост и иду на кухню.

С квартирой мне повезло. Я с сыном живу в шикарной просторной двушке в центре города. Мама поговорила с теткой, которая уехала к дочери в Штаты, и меня временно поселили в ее квартиру. Продавать ее тетя не торопилась, сдавать не хотела, а вот любимую племянницу пустила без разговоров.

– Ну хоть пироженку свою какую-нибудь съешь! – продолжает настаивать родительница. – Свалишься там в голодный обморок – точно не возьмут.

– Не каркай. Все должно пройти отлично. Мне нужна эта работа. Там такая зарплата, что нам с сыном выше крыши хватит.

– Подала бы в суд на папашу Дениски, глядишь, и не нуждались бы! А то он развлекается себе, живет в свое удовольствие, а ты крутишься одна с ребенком, на себя уже не похожа. Одни глаза остались, – поднимает болезную тему.

Мама никогда не упрекала меня за мой выбор оставить ребенка и растить его одной. Только злилась, что я так легко сдалась и даже не попробовала доказать свою правоту законно.

– Не нужно мне ничего от него, мам. И он сам не нужен. Я даже рада, что в свидетельстве о рождении Дениски нет его имени.

– Ну и зря! Я б на твоём месте...

– Знаю, – перебиваю ее, глядя на часы. Времени до собеседования осталось немного. А мне еще надо переодеться. – Но я не ты. Ладно, мне пора. Каша в верхнем ящичке шкафа, на обед суп с макаршками и гречка в холодильнике. Это если я задержусь. Пожелай мне удачи.

– С Богом! – машет мама.

Для собеседования я откладывала кремовый брючный костюм. Строгий и стильный. Но, глядя на то, что творится за окном, я всё больше уверяюсь, что надеть его сегодня будет крайне плохим решением. Ну не умею я в такую погоду ходить так, чтобы грязь с подошв туфель не летела на брючины. Кто-то умеет, кто-то даже без плачевных последствий гуляет в дождь в белоснежных кроссовках, умудряясь остаться чистеньким, будто только что вышел из дома. Мне не дано.

Поэтому откладываю в сторону костюм и достаю черную юбку-карандаш с белой блузкой. Телесного цвета чулки. И кидаю влажные салфетки в сумочку.

Немного скромного макияжа – я готова.

– Пиджак надень, холодно ведь, – переживает мама.

Целую ее в щеку, проверяю в приложении, приехало ли такси, и бегу вниз.

Руки дрожат от волнения, когда я вижу новое офисное здание в несколько этажей. Филиал крупной столичной компании, который открылся здесь совсем недавно. Сейчас идет набор сотрудников, и у меня есть реальный шанс попасть на хорошее место. Если повезет.

Спасибо подруге за наводку.

Поднимаюсь на третий этаж, нахожу нужный кабинет, стучусь. Меня встречает серьезная дама средних лет. В очках, со строгим пучком волос и пронизывающим взглядом серых глаз. Мне уже становится неуютно под ее колючим взглядом, что рентгеном проходится по моей фигуре. А дальше только хуже.

Нет, по части опыта, образования и профессионализма у нее нет вопросов, а вот в отношении детей и семейного положения, похоже, имеются.

– У вас в анкете значится, что есть ребенок?

– Все верно.

– И вы не замужем. Одна воспитываете сына.

– Да. – Чувствую негатив с ее стороны.

– Боюсь, вам придется сложно. Маленькие дети требуют много внимания, часто болеют, а нам нужны сотрудники, которые будут РАБОТАТЬ, а не появляться набегами между очередными больничными.

– С этим проблем не возникнет, не переживайте. Я настроена на карьеру. У меня есть кому присмотреть за ребенком.

Она снисходительно улыбается, всем своим видом выражая: «Да, да, все вы так говорите, а потом...»

– Что ж, это хорошо. Мы перезвоним вам, если... – договорить не успевает.

– Марьяна, где Ирина? Где ее черти носят? – Без стука в кабинет врывается мужчина.

Мы обе вздрагиваем от злых ноток в его голосе. Я невольно оборачиваюсь. Высокий широкоплечий шатен в офисном костюме широким шагом преодолевает разделяющие нас метры и останавливается в метре от меня. Напротив нашей оппонентки. Наклоняется, опираясь широкими ладонями на стол, и с угрозой прищуривается.

– Демьян Борисович, я сейчас уточню... – начинает нервно тараторить женщина, в секунду из высокомерной стервы превращаясь в милую услужливую даму.

Суется, доставая смартфон, пока я со стороны разглядываю незнакомца. Крупный нос, волевой подбородок, четкая линия губ. Мне кажутся знакомыми его черты лица. Какое-то странное царапающее сознание дежавю.

– Не нужно ничего уточнять! – бьет кулаком по столешнице. – С этого момента она здесь больше не работает.

– Но...

– Мне плевать на ее причины, – меняет тон на убийственно спокойный, от которого волосы встают дыбом на загривке. И хочется сползти под стол. Чтобы не попасть случайно под горячую руку. – Это не первая выходка твоей племянницы. И если она думала, что я буду держать ее за красивые глазки, она сильно ошибалась. Твое покровительство не спасет. А так как это и твой косяк тоже, то будь добра, найди ей замену. Сегодня же!

Я с опаской отодвигаюсь от этого бушующего урагана по имени Демьян Борисович. Понимаю, что мне лучше уйти сейчас, но вежливость не позволяет, и я продолжаю сидеть на месте. Надеюсь, что меня его буря не затронет.

Зря. В следующий же момент, словно почувствовав, мужчина разворачивается. Цепкий взгляд карих глаз останавливается на моей персоне. Смотрит вначале гневно, раздраженно, но с каждой секундой выражение его лица меняется.

Пульс подскакивает, и во рту пересыхает. Потому что именно в этот момент память подкидывает кадры, где я его уже видела.

Интуиция не подвела. Мы действительно пересекались с этим человеком. И, кажется, он меня тоже узнал.

– Прошу прощения за эту сцену, – первый нарушает затянувшееся молчание, полуизвиняющимся-полунасмешливым тоном. – Вы к нам по делу?

Не дожидаясь ответа, разворачивается к Марьяне. Берет у нее мою анкету, пробегает глазами:

– Угу, замечательно. Делопроизводство вам знакомо. Работали когда-нибудь секретарем?

– Нет, то есть да, но...

Я все еще не могу сосредоточиться. Отмахнуться от воспоминаний и взять себя в руки. Чувствую себя глупо.

Это тот самый мужчина, который пожирал меня взглядом на отдыхе в туристическом коттеджном поселке в лесу несколько лет назад. Еще во времена моих отношений с Артуром.

Я хорошо помню, как он почти преследовал меня, появляясь рядом в самый неожиданный момент. Несмотря на то, что был со спутницей. Я даже Артуру как-то намекнула, что мне не нравится этот тип и как он на меня смотрит, на что мой бывший посмеялся и сказал, чтобы я не придумывала небывлицы.

С тех пор прошло много времени, а карие глаза и пронизывающий взгляд до сих пор вызывают во мне странные волнующие эмоции.

Хотя, может, я действительно преувеличиваю? Это у меня память хорошая, а Демьян вряд ли помнит события давно минувших дней. Даже если я на самом деле тогда его интересовала, то на сегодня он наверняка все забыл. И выкинул из головы. Что и мне стоит сделать.

– Есть желание попробовать?

Теряюсь в первый момент. Стойкое желание сбежать подальше от этого злобного монстра никуда не делось, а тут он предлагает работать рядом с ним! Заменить племянницу Марьяны, как я поняла. И все бы ничего, но зарплата секретаря может быть выше той, на которую я рассчитывала изначально. И брать меня на работу на ту должность, что я метила, Марьяна явно не собиралась. Это дураку понятно. В ее небрежно брошенном «мы вам перезвоним» открытым текстом звучало «даже не надейся».

Ну и в конце концов, все складывается гораздо лучше, чем можно было предположить. Отпускаем свои страхи, выдыхаем. Никто меня тут не съест. Никто не помнит. Никому я не нужна.

А насчет вспышки ярости – Демьяна можно понять: когда твоя подчиненная пренебрегает уставом и правилами, прописанными в трудовом договоре, любой на месте руководителя будет в ярости. А если это еще и не первый случай, тогда он прав на все сто. Наверное.

– Подождите, Демьян Борисович, девушка пришла устраиваться совсем на другую должность. У нее нет нужного опыта, да и у Ирины, я уверена, есть объяснение происходящему. Давайте не будем торопиться и делать поспешные выводы, чтобы не наломать дров. Ира – отличный специалист, а за Анастасию Егоровну я не могу ручаться.

– Вот и молись, чтобы она справилась.

– Но...

– Оформляй! – не дожидаясь моего согласия, командует мужчина. Задумывается на секунду. – Испытательный срок – две недели.

– Демьян Бо...

– Если Ирина сегодня не напишет по собственному – уволью по статье. Еще вопросы? – Марьяна скрипит зубами, но все же согласно кивает и отводит взгляд. – Замечательно. Работай. А вы Анастасия Егоровна, правильно? За мной.

Не совсем так я себе представляла этот день, но выбирать не приходится. Мы выходим из кабинета и на лифте поднимаемся на верхний этаж. Просторный холл, приемная секретаря и кабинет моего будущего начальника. На минуточку, генерального директора.

Черт, а я влипла. Марьяна была права. Я работала помощником руководителя отдела продаж в нашей небольшой фирме, но это даже близко не равно секретарю генерального.

Демьян бегло объясняет мои обязанности, знакомит с рабочим местом и уходит к себе. Оставляя меня одну с минимумом информации. И с максимумом вопросов.

А я только сейчас вспоминаю, что даже в глаза не видела договор, не в курсе, какие там условия, про жалование уже молчу.

А если у меня прописан график двадцать четыре на семь? Если есть обязательные командировки? Если там еще куча всего, что мне не подходит?

Спокойно, впереди целый день, чтобы передумать и отказаться. В крайнем случае. Упускать подобный шанс глупо, поэтому убираем в сторону эмоции и работаем.

Звонкий стук каблуков заставляет встрепенуться. А вот, кажется, и наша потеряшка Ирочка торопится. Улыбаюсь виновато и встаю с кресла.

– Привет! Демьян Борисович у себя? – с опаской поглядывая на дверь, спрашивает девушка.

Милая блондиночка с кукольным личиком и наивными голубыми глазами.

– А вы...?

– Ирина Анатольевна. Его ассистент. Теперь уже, наверное, бывший, – закусывает пухлую губку.

Я ожидала увидеть соперничество, вражду, как минимум претензии в глазах своей предшественницы. Но никак не растерянность и детский страх. Мне на мгновение становится даже жаль ее. Только помочь, увы, я ничем не могу.

– У себя. Но он просил никого не пускать к нему в ближайший час.

Она открывает рот, чтобы что-то сказать, и замолкает. Оглядывается обиженно, едва сдерживаясь, чтобы не зареветь.

– Настя, сделай мне кофе без сахара, – слышу голос по внутренней связи.

– Можно я ему отнесу? Я знаю, какой он любит! Пожалуйста, мне нужно поговорить с ним, – умоляюще кидается наперерез девушка.

Сомневаюсь всего секунду, а после даю ей шанс.

Глава 3

День пролетел незаметно. Глазом моргнуть не успела, как рабочее время закончилось. В суматохе дел я забыла узнать и про договор, и про зарплату, и про прочие нюансы. Ладно, не беда. Завтра уточню у той же Марьяны.

– Когда будешь уходить, выключи свет, – просит Ирина, собирая вещи.

Демьян оставил ее на время моего испытательного срока, и теперь нас в приемной двое. Пообещал, что если она перестанет опаздывать и косячить, он не уволит ее. Переведет на другую должность.

Я согласно киваю в ответ. С Ириной мы быстро нашли общий язык и даже подружились. Весь день она объясняла нюансы, учила меня и исправляла допущенные ошибки. А в конце дня даже призналась, что будет рада, если ее переведут куда-то на более спокойное место.

Я снова зависаю в компьютере. Мне тоже нужно закругляться. Дома меня ждет сын, которого я еще ни разу не оставляла так надолго. Да, он не один, маме я могу доверять, но все равно на душе беспокойно.

Словно услышав мои мысли, звонит родительница.

– Да, мам, я уже скоро. Думаю, через полчаса вернусь. Дениска как? Не капризничает?

– С утра вроде ничего, а после обеда начал скучать, маму зовет. Даже полдник толком не поел, что удивительно для него. И на улице не погулять. Дождь то перестанет, то опять начнется. Лужи, слякоть, сырость.

– Ага, погода не балует. – Оборачиваюсь к окну.

Небо затянуто свинцовыми тучами. Крупные капли бьют по стеклу и узорными ручейками стекают вниз. От одного вида мне становится зябко. А пиджак я ведь так и не взяла. Зря не послушала маму. К вечеру наверняка похолодало.

– Езжай на такси! Не геройствуй! – напутствует родительница.

– Придется, наверное.

– Мама скоро придет, слышишь? – передает она трубку Денису, чтобы тот услышал мой голос.

– Мое солнышко! Я скоро буду дома. Слушайся бабушку, хорошо? – Сынишка что-то лопочет на своем языке, вызывая у меня невольное умиление.

Как бы я ни злилась на Артура, как бы ни обижалась, но за сына ему нужно сказать спасибо. Дениска просто ангелочек! Ласковый, послушный и почти не капризный ребенок. Appetit прекрасный, кушает все сам. О таком чуде можно только мечтать.

– Ладно, я скоро буду. Люблю тебя, мой сладкий! – мои последние слова звучат в унисон со звуком открываемой двери начальника.

– Анастасия? Вы еще здесь? – удивленно останавливается рядом Демьян.

Даже перегибается и заглядывает в компьютер. Я скидываю звонок, откладывая в сторону телефон.

– Уже заканчиваю.

Хмыкает изумленно, замечая рабочие таблицы на мониторе. Будто ожидал там увидеть что угодно, но не это.

– Похвально. Но рабочий день вроде завершился.

– Да, я в курсе. Я уже... все! – Довольно ставлю финальную точку и сворачиваю программу.

Он кивает, но не уходит. Наблюдает, как я собираюсь. Как выключаю оргтехнику, убираю с рабочего стола канцелярию, опускаю жалюзи.

Демьян не стесняясь разглядывает меня с ног до головы, и мне приходится каждый раз нервно одергивать задирающуюся юбку, когда я тянусь к верхним полкам.

Черт! Лучше бы я надела брючный костюм. А сейчас под пристальным взглядом Демьяна мне кажется, что и блузка слишком просвечивает, и юбка провокационно обтягивает бедра, и ажурный край чулок предательски светит в небольшом разрезе.

– Вы на машине? – интересуется босс, когда я закругляюсь и беру сумочку.

– Нет. На такси.

– А в каком районе живете? – Называю ориентир. – Так это центр. Могу подвезти. Нам по пути.

– Спасибо, но я лучше сама. – Все еще не могу отделаться от ощущения, что меня прощупывают рентгеновским взглядом.

– Анастасия, скажите, мы раньше с вами нигде не встречались? – стреляет в спину на поражение простой вопрос, заставляя оцепенеть от неожиданности. – Я целый день пытаюсь вспомнить, откуда мне знакомо ваше лицо. Где мы могли пересекаться?

Значит, вспомнил, но не узнал. Уже лучше. Если бы он снова ходил по пятам, подзрительно сверля меня взглядом, боюсь, я бы здесь надолго не задержалась. А так есть шанс на продуктивное сотрудничество.

– Вы, наверное, меня с кем-то путаете. Мы не встречались раньше. По крайней мере, я бы запомнила. У меня отличная память на лица, – вру, продолжая стоять к нему спиной.

Так он точно не сможет считать мои эмоции.

– Возможно, вы правы. Я недавно в вашем городе, и знакомых тут у меня мало.

Распрямляю плечи, шагая в сторону лифта. Кажется, поверил.

Демьян идет следом.

Ну а что мне было ему отвечать? Мы отдыхали в соседних домиках на турбазе и вы постоянно пялились в мою сторону? Тем более, может, это мне казалось, что я ему была интересна, а на самом деле он просто от скуки разглядывал отдыхающих там девушек. И что ему даст напоминание об этом?

Мы вместе заходим в лифт, Демьян жмет на нужную кнопку, и кабина плавно едет вниз. Я искоса разглядываю его фигуру. Высокий, широкоплечий, подтянутый. Женщины любят таких. Да что говорить, я сама когда-то на Артура запала из-за его внешних данных. А они с Демьяном одного типажа. Оба спортивного телосложения и примерно одной весовой категории.

Я тогда так влюбилась, что не замечала никаких тревожных звоночков. За что и поплатилась. Общие друзья до сих пор нет-нет да и приносят очередные сплетни со стороны бывшего в мой адрес. Столько времени прошло, я уже его давно забыла, не тревожу, а он все никак не успокоится.

– Вы со мной? – переспрашивает Демьян на пороге здания.

– Нет, спасибо. Я сама. – Лишних сплетен с первого дня работы мне не нужно.

Не хочу, чтобы мое согласие было неправильно понято самим Демьяном. Кто знает, возможно, он таким образом выясняет цель моего трудоустройства. И отсеивает потенциальных охотниц за богатыми мужиками.

Мы выходим на улицу. Идем в разные стороны.

Дождь постепенно прекращается, капли уже не такие крупные, да и вообще можно обойтись без зонта. Свежо.

Открываю приложение, заказываю такси и терпеливо жду машину. Краем глаза наблюдаю, что босс тоже не торопится уезжать с парковки. Словно хочет убедиться, что я ему не соврала.

Проверяю, долго ли мне ждать заказанный автомобиль. Убеждаюсь, что машина уже рядом, и пытаюсь расслабиться, чтобы не дрожать. Обхватываю себя руками.

Наконец синий хэтчбек показывается из-за угла. Забрызганный грязью по самую крышу, словно его кто-то щедро окатил из ведра коричневой жижей. В дождь и с такими лужами – неудивительно.

Авто тормозит рядом с указанной остановкой. Из салона выходит молодой человек и начинает протирать номерной знак.

– Артур? – не верю своим глазам.

Моргаю, надеясь, что это обман зрения. Но нет. Мой бывший собственной персоной.

Нервно вздрагивает, замирая с тряпкой в руках. Надо же, только вспомнишь его – вот и оно. То самое, которое лучше не трогать, чтобы оно не воняло.

Знала бы, кто приедет за рулем такси, – поехала бы на автобусе. Или согласилась на предложение Демьяна.

И какого черта Артур вдруг пошел в обслуживающий персонал, имея свой бизнес?

Бывший оборачивается, достаивая меня удивленным взглядом.

– Какая встреча! – Оцениваю прищуривается, глядя на наше офисное здание. А после растягивает губы в приторной улыбке, от которой сводит скулы. – Неплохо выглядишь.

– Я, наверное, отменю заказ.

– И оценку поставишь единицу? – усмехается в ответ. – Брось, мы взрослые люди. Садись. Не съем я тебя.

Я сомневаюсь пару секунд. На улице холодно, ждать другую машину еще около пяти минут, а у меня ноги замерзли и мурашки гоняют толпой по всему телу взад-вперед, как сумасшедшие. Заболею из-за этого гада – лишусь работы. Оно мне надо?

Осторожно, чтобы не испачкаться, открываю дверь автомобиля и ныряю в теплый салон. Выдыхаю, отпуская напряжение.

Главное, не вспоминать старые обиды. Не ворошить прошлое. Не реагировать. Мы с этим мужчиной теперь чужие люди, и воспринимать его сейчас я должна как обычного водителя такси.

Артур возвращается за руль.

– Советская, пятьдесят четыре? – уточняет, сверяясь с приложением.

– Все верно.

– Живешь там?

– Да.

– Хороший район, молодец, – добавляет будничным тоном, но я четко слышу плохо скрываемое раздражение. Хоть он и пытается казаться вежливым и приветливым. – И работу, смотрю, нашла достойную. Рад за тебя.

– Спасибо. Я тоже довольна, – возвращаю ему его же тон.

Артур зло дергает ручник и давит на газ. В этот же момент с противоположной стороны парковки трогается машина Демьяна. Ну точно следил!

На выезде мы встречаемся. Босс пропускает нас и, взвизгнув шинами, уносится абсолютно в другом направлении. А ведь говорил, что нам по пути.

– Не ожидала тебя увидеть за рулем такси. А как же твой бизнес? – я все-таки задаю этот вопрос, когда мы встаем в пробке.

Час пик, дороги перегружены.

– А что такого? – хорохорится Артур. – Я берусь за любую работу, которая приносит деньги. Есть свободное время – зарабатываю.

– Просто спросила. Раньше у тебя его не было.

– Раньше и жизнь другая была, – фыркает в ответ.

Я не спорю. Отворачиваюсь к окну, сжимая в руках сумочку. Обидно, что отец Дениса даже ради банального интереса не спрашивает про сына. Не хочет знать. А ведь любой ребенок,

подрастая, начинает задавать вопросы про папу. Где он? Кто он? Когда появится? Что мне ответить на это сыну? Соврать, что отец умер? Или работает полярником?

Я-то могу, да вот проблема: общих знакомых у нас достаточно, и не сегодня завтра найдутся добрые люди, которые расскажут Денису правду.

Что тогда? Артур может наговорить пацану такого, что у сына травма на всю жизнь останется. Не дай бог, конечно, но вполне вероятно.

Обида распирает изнутри.

Всю дорогу мы едем молча.

– Во двор заезжать? – отвлекает от мыслей виновник моих тревог, когда, наконец, мы приезжаем по адресу. – Я там смогу развернуться?

– Не надо. Останови здесь. Оплата у меня по карте. Спасибо и всего хорошего.

– Настя? – тормозит Артур.

– Что?

– Как у тебя на личном фронте?

Зависаю на секунду.

– Какая тебе разница? – выходит грубо.

– Хотел пригласить куда-нибудь посидеть. На чашку кофе. По-дружески. Все-таки не чужие, – ничуть не смущаясь, предлагает Артур.

Я медлю. Тяну на себя ручку, но так и не открываю дверь.

Он осознал свою ошибку? Хочет все исправить? Вернуться? У Дениски появится отец?

Сердечко шалит и норовит выскочить из груди. Бьется быстро-быстро. А ведь я только-только думала и мечтала об этом. Неужели вселенная меня услышала?

Облизываю пересохшие губы:

– Зачем?

– Так ты не против? – отвечает, игнорируя мой вопрос. – Я напишу тебе в ватсап?

– Не знаю. Я теперь работаю, и у меня нет выходных.

– Но я все-таки напишу, – с надеждой бросает он вслед.

Я выхожу из машины и закрываю дверь. Не прощаясь.

Иду домой на негнувшихся ногах.

У меня еще свежи воспоминания о тех оскорблениях, которыми Артур награждал меня при расставании. Как обзывал и выпроваживал из квартиры. И знакомые только недавно передавали его нелестные высказывания в мой адрес. А сейчас, когда узнал, что я работаю в солидной компании, живу в центре города и у меня все отлично, внезапно захотел встретиться, пообщаться? Не слишком ли странно?

– Мама! – кидается навстречу сынишка, стоит мне переступить порог дома и загреметь ключами.

– Вернулась? Все в порядке? – выглядывает из гостиной родительница.

Я подхватываю на руки Дениску и прижимаю к себе. Вдыхаю молочный аромат, которым пахнет мой малыш, целую пухлую щечку. Прошло всего каких-то восемь часов, а я безумно соскучилась по своей кровиночке! По его смеху, объятиям, запаху. Тискаю еще несколько минут и только после этого отпускаю.

Как можно отказаться от такого чуда? От того, кто одной только улыбкой делает меня самой счастливой на свете?!

Мне даже жаль Артура. Он сам себя лишил этого бесценного удовольствия, решив, что я его обманула. Не захотел выяснять, бороться за своего ребенка.

Лохмачу светлые вихры сына. На затылке отросшие пряди начинают закручиваться в кудряшки. Цвет волос у него, как у нас с Артуром, светлый, а вот глазки внезапно карие, хотя мы оба с его отцом голубоглазые. Возможно, у кого-то из дедушек или бабушек были такие.

– Как все прошло? Как первый рабочий день? – спрашивает мама. – Не замерзла? Есть хочешь?

– Ох, у меня сегодня такой насыщенный день, столько всего произошло! Ты не представляешь.

– Сейчас расскажешь. Марш мыть руки и на кухню, – совсем как в детстве, командует она. – Я ужин разогрею, и за столом поболтаем. Живее! У меня полчаса.

Глава 4

Я с трудом засыпаю только под утро. В голове столько мыслей, что кажется, черепная коробка в какой-то момент просто не выдержит и взорвется к чертям собачьим.

Верчусь в кровати до самого рассвета. Вспоминаю, прокручиваю в памяти забытые моменты, пытаюсь понять. Это совпадение или меня пытаются развести, как лоха?

Что этой девице надо рядом со мной? Она не знала, что я вернулся в их город? Что теперь руковожу филиалом компании, в которую она решила устроиться? Это простая случайность или все же продуманный шаг конкурентов?

Я ведь действительно не узнал ее вначале. Настя. Кручу на языке это имя, а у самого перед глазами кадры из прошлого, где она выгибается подо мной.

Черт! Пытаюсь перечеркнуть, запихнуть в дальний угол памяти эти воспоминания, но они все равно рвутся наружу. Бегут по коже фантомными ощущениями, будоражат сознание.

Сам хорош. Психанул из-за халатного отношения Ирины к своим обязанностям и взял на должность первую встречную. Даже не удосужившись проверить, кто она. Решив, что уволить и указать на дверь успею в любой момент. Вспылил на Марьяну, а в итоге сел в лужу сам. Эмоции – плохие советчики.

Весь день вспоминал, откуда мне знакомо лицо этой девушки. Даже, как идиот, решил узнать у нее самой, не встречались ли мы где-то раньше. И ведь она, невинно хлопая ресницами, утверждала, что нет. Видит меня впервые.

Мне повезло, что я понял, кто моя новая помощница, не спустя время, а почти сразу. Когда увидел, как за ней приехал ее мужик на машине, хотя она утверждала, будто вызвала такси. Уж этого хмыря я точно никогда не забуду. Аферист с татуированной надписью на лбу: ничем не гнушаюсь, делаю деньги на всем.

И вот что теперь делать? Уволить ее? Сказать, что не подходит? Не справляется?

Лишних проблем на новом месте мне не нужно. Или я просто накручиваю себя? В конце концов, прошло почти три года, я вроде бы уладил недоразумение с ее второй половинкой и мы разошлись по-хорошему. Да и сама она, насколько помню, претензий не имела. Я несколько раз подходил, хотел поговорить, но девчонка шарахалась от меня, как от прокаженного. Боялась? Или противно было? Никогда не считал себя уродом, но под ее взглядом чувствовал себя Квазимодо.

Засыпаю уже на рассвете, а утром, еще не успев проснуться, звоню своему безопаснику. Даю задание узнать про новенькую как можно больше информации. По всем фронтам. Проблемы с полицией, личная жизнь, почему ушла с прошлой работы, чем занималась в перерывах, с кем и где живет, чем увлекается. В общем, все.

В течение дня почти не пересекаюсь с новенькой, потому как полно работы вне офиса. Поездка в область задерживает почти до самого вечера. А вот к концу рабочего дня я все же встречаюсь со своей новой-старой знакомой.

– Где Ирина? – спрашиваю вместо приветствия, видя пустующее рядом с Анастасией место.

– Ей стало плохо, – извиняющимся тоном лепечет новенькая.

– Понятно. Ничего не меняется. Свяжись с Игорем и передай, что я жду его у себя. И сделай мне чай. Черный, без сахара.

Стараясь не смотреть в ее сторону, ухожу в кабинет. Опускаюсь в кресло, откидывая голову на подголовник. Выдыхаю. Спустя пару минут слышу стук в дверь, и следом с подносом в руках появляется Настя.

Взгляд сразу выхватывает длинные стройные ноги, шикарные бедра, обтянутые плотной тканью юбки. Галстук удавкой сдавливает горло и мешает дышать. В помещении резко становится жарко. Я интуитивно тяну узел на шее, ослабляю, а после и вовсе снимаю эту раздражающую вещь мужского гардероба.

К черту дресс-код, к концу рабочего дня в своем кабинете я могу себе позволить не соблюдать его.

Настя осторожно ставит поднос с чаем и какими-то сладостями на стол. Обдает запахом духов с нежными цветочными нотками.

– Скажи, а почему ты выбрала нашу компанию? Откуда узнала про нас? – задерживаю ее вопросом.

Вижу, как она замирает, нервно закусывает губу. В мою сторону не смотрит.

– Подруга посоветовала.

– Она работает здесь?

– Нет, не она. Ее сестра.

– А почему ушла с прежнего места работы? – продолжаю допрос.

Посмотрим, как потом совпадут ее ответы с тем, что нарочет мой безопасник.

– Забеременела. Попросили освободить место, – с обидой в голосе выплевывает Анастасия.

– Понятно.

– Кстати, если бы не вы, меня бы и тут не принял. Так что должна сказать вам спасибо.

– Не за что.

Благодарить меня явно еще рано. Не факт, что ты здесь задержишься, Настенька.

– Я свободна?

– Пока да. Игорю передала, что я его жду?

– Он обещал подойти в течение пяти минут.

– Хорошо. Спасибо за чай.

Настя уходит, оставляя в воздухе легкий шлейф аромата своего парфюма. Надо сказать, я практически не выношу запахов женских духов. Все эти приторно-сладкие ноты ванили, пачули, еще какой-нибудь ерунды никогда меня не привлекали. Скорее наоборот – вызывали стойкое отторжение.

А вот запах туалетной воды моей новой секретарши, на удивление, пришелся мне по вкусу. По крайней мере, не раздражает точно. Я успеваю сделать пару глотков чая, как в кабинет стучатся, а следом на пороге появляется Игорь.

– Что-то случилось? – хмурится безопасник, присаживаясь в кресле напротив.

– Ты сделал то, что я просил утром?

– По поводу новенькой? Так я ж скинул тебе на почту. Ты не смотрел? – Качаю отрицательно головой. – Но могу и так рассказать, если хочешь услышать лично от меня, – усмехается в ответ.

– Есть что-нибудь подозрительное?

– А что именно ты хотел раскопать про нее подозрительного? Это личный интерес или все же служебный? Основную информацию я нашел без труда. Но чтобы копнуть глубже, мне нужно знать, в каком направлении двигаться дальше.

– Давай то, что нашел. Для начала.

– Обычная баба. В криминале не была замечена. Прежние места работы подтвердились. Как работника ее характеризуют как спокойную, ответственную, исполнительную. Конфликтов с коллегами не имела, уволилась, будучи беременной. Живет одна. С ребенком. Замужем не была. Квартира не ее, какой-то родственницы. Снимает.

– Подожди. Как одна? С ребенком? – Понимаю, что пазл не сходится.

– Да. Отца у пацана нет.

– Черт с ним, с отцом. Что насчет личной жизни?

Я прекрасно помню, что в нашу первую встречу она с тем белобрысым хмырем далеко не друзьями приехала отдыхать. И вчера за ней приезжал тоже он. Я не слепой. И склерозом не страдаю.

– Нет у нее никого. Не было, по крайней мере, с момента рождения сына и до недавнего времени.

Беру печенючку с блюдца, кручу ее в руке. То ли Игорь где-то ошибся, то ли я чего-то не понимаю.

– Уверен? Узнай поподробней. Это важно.

Игорь мрачнеет, понимая, что я ставлю под сомнение его профессионализм, но не спорит.

– Хорошо. Тебе срочно?

– Желательно.

– Постараюсь сегодня. Есть у меня один человек, через кого можно узнать. Будет тебе подробно.

– Вот и отлично. – Кладу печенючку рот. Задумчиво разжевываю. – Как будет что-то известно – маякнешь.

Безопасник утвердительно кивает и покидает мой кабинет. А я открываю почту. Там все то же самое, что говорил Игорь, только с точными датами и названиями компаний, где работала Анастасия. Адрес фактического проживания, данные сына, сведения о ее хобби в области кулинарии.

Хм, а ребенок родился около двух лет назад. Получается, уже после нашей встречи. Отца нет.

Этот факт странно царапает сознание.

Скопившиеся за день дела дают о себе знать. Я на время забываю о своем расследовании. Оставляю на потом и погружаюсь в работу.

Пиликающий телефон и темнота за окном внезапно напоминают, что я увлекся. Смотрю на часы, понимая, что пора домой.

Откидываюсь на спинку кресла, зажимаюсь, давая отдых глазам. Все, точно пора сворачиваться.

Закрываю окна в браузере, но взгляд снова задерживается на отчете Игоря. Мысленно возвращаюсь к делу своей секретарши. Я не могу понять, что именно мне не нравится в цифрах и сводках. Чувствую какой-то подвох, а нащупать его не могу. Ускользает.

В последний момент в голову приходит интересная мысль. Соцсети! Женщины часто выставляют туда всю свою жизнь. Детально. Фото, статьи, сторисы.

Вбиваю в поисковик данные Анастасии, город, возраст, и мне сразу выскакивает ее анкета. Листаю последние посты, картинки. Просматриваю видео. В основном фото тортов, всяких пирожных. В отчете Игоря есть, что после родов Настя подрабатывала выпечкой десертов.

Фото ребенка. Пацан с карими глазами крупным планом. Хотя у мамы светло-голубые. Вьющиеся волосы. Прямо как у меня в детстве.

Снимок с дня рождения: «Нам два годика». Недавно было.

Листаю дальше. Настя, Настя, торты, ее пацан, снова мелкий. И еще куча фото сына. Беременная Настя. На прежнем рабочем месте в офисе. Кадры с какого-то корпоратива.

Вот! С хмырем! Последний пост о нем и его рожа красуются... спустя неделю после того отдыха на турбазе. И все. После этого солидный перерыв в постах. Видно, что долго ничего не выкладывала. А больше его рядом с ней нет. Да и других никого не замечено.

Живет одна. С ребенком. В графе «отец» у пацана прочерк. Значит, этот хмырь не признал сына? Нормально. И почему я не удивлен?

Ладно, на сегодня достаточно. Завершаю сеанс и собираюсь уже уходить, когда раздается звонок от Игоря. Оперативно.

– Ты просил узнать подробно о ее личной жизни, – приступает он сразу к делу. – В общем, кроме некоего Артура Стержского, у нее других мужиков не было. И нет. Ее первая и последняя любовь. Прожили они несколько лет, разошлись по причине ее беременности. Стержский бесплоден. От него она залететь не могла. Кто отец ребенка – не ясно. С ее беременностью вообще одни вопросы, но там даже лучшая подруга не в курсе. Я тебе файлом на почту скинул список звонков и переписки в мессенджерах твоей Насти. Если интересно, можешь глянуть. Но могу сразу сказать: ничего особенного там нет. Если только рецептами тортов и капкейков не интересуешься, – ржет на последних словах.

Нет, тортами я точно не интересуюсь. А вот по другой части у меня появились серьезные вопросы.

Глава 5

– Ирина заболела. Надолго. У нее операция, а после сложный реабилитационный период, – хмуро сообщает Демьян.

Таким тоном, словно это я виновата в ее болезни, в том, что она угодила в больницу и что нам теперь работать вдвоем без прежней помощницы. Собственно, ничего не меняется. Демо-версия адекватного начальника закончилась спустя сутки после того, как я заступила на должность его ассистента. Для меня до сих пор остается загадкой, почему он меня еще не уволил. Судя по взгляду, тону, да даже по той же ситуации, при которой я была принята на работу, я должна была вылететь отсюда уже на второй день. А я продержалась почти до конца недели!

Нет, Демьян не кричит, не ругается и даже вполне спокойно поясняет, где я ошибаюсь. Но я все равно ощущаю, что что-то делаю не так. Веду себя не так? Одеваюсь не так? Дышу не так? Не знаю...

Я даже не могу толком объяснить, что меня смущает. Это как в нашу первую встречу. Он ничего не говорит, не предьявляет, просто при любом удобном случае гипнотизирует, как удав кролика. И я понимаю, что где-то жутко накосячила.

Да и вообще в последнее время все чаще лезет мысль, что не такой уж и счастливый билет вытянула я с этой работой.

– Да, я уже в курсе, – с сожалением пожимаю плечами.

Потому что именно сегодня мне нужно успеть в течение дня забежать в детский сад и занести документы.

Буквально на следующий день после того, как я сюда устроилась, нам позвонили из сада. Обрадовали, что появилось свободное место и Дениску берут.

Я рассчитывала, что смогу на пару часов отлучиться. Ирина в случае чего подстрахует. А она в больницу попала и теперь вообще неизвестно когда выйдет.

– В обед мне нужно будет уехать. До пяти вечера. Если назначены какие встречи – перенеси их на завтра, – инструктирует босс.

– Демьян Борисович! – вылетает прежде, чем я успеваю подумать, стоит ли его просить об этом.

Даже вскакиваю с места.

– Что? – оборачивается вопросительно.

Нервно закусываю губу. Медлю пару секунд, но все же спрашиваю:

– Если вас сегодня не будет, можно мне задержаться после обеденного перерыва? Обещаю – это в первый и последний раз! Нужно решить один очень важный вопрос.

– Задержаться? Надолго?

– Я надеюсь, не больше часа.

– Что за вопрос?

– Это связано с ребенком, – отвечаю, ничего не подозревая.

И почти тут же наблюдаю, как напрягаются его плечи, как меняется взгляд и в глубине карих глаз загорается нехороший огонек. Веет опасностью.

Меня окатывает жаром.

Да что ж такое-то?!

Я сама себя накручиваю или Демьян реально недоволен?

Переживает, что началось? Что я часто буду отпрашиваться? Марьяна вон, помнится, напрямую в лоб сказала, что им не нужны работники с маленькими детьми. Поэтому, чтобы хоть немного снизить градус напряженности, тут же поясняю:

– Нужно занести в детский сад документы сына. Написать заявление, что его будет забирать бабушка. Не переживайте, в случае болезни или других форс-мажоров с ним будет сидеть моя мама. Но хотя бы раз мне, как официальному представителю ребенка, нужно там появиться.

– А отец ребенка? – усмехается странно. Складывает руки на груди. – Не может этого сделать?

Да елки-палки! Отец нас знать не хочет. Не хотел. До недавнего времени. Недавно, правда, начал проявлять какой-то подозрительный интерес, но я пока не уверена, что он с сыном нам нужен.

Но вслух говорю другое:

– Нет... его.

Отворачиваюсь, начиная суетливо перебирать папки на столе.

– Совсем нет? Или ты ему пока не сообщила? – издевательски.

Обида вспыхивает моментально. Почему у нас каждый норовит кинуть камень в мать-одиночку? Укусить, посмеяться, оскорбить? Ткнуть лицом в тот факт, что если нет отца, значит, это я сама виновата. Участвовали в создании двое, а виновата всегда мать. Развалила семью, не прогнулась, достала мужика. Правда, такую версию, что просто забыла сообщить о появлении на свет сына, мне еще не доводилось выслушивать. Так и хочется съязвить: ага, закрутилась, и вылетело из головы. Вот прям сегодня и сообщу. Спасибо, что напомнили!

С – сарказм.

Было бы смешно, если бы не было так грустно.

– Я не буду с вами обсуждать свою личную жизнь. Это не ваше дело! – выходит грубо.

Но церемониться и лебезить, когда мне лезут в душу, не собираюсь.

Отворачиваюсь. Мирюсь с тем, что сегодня никуда не попаду. Ладно, не сегодня – так завтра. Вернее, в понедельник. Позвоню в сад, объясню ситуацию, попрошу, чтобы с утра пораньше меня приняли. Или в выходной, если пойдут навстречу. Найду выход. Настраиваюсь на худшее, как неожиданно слышу за спиной:

– Обсудим это позже. Будь готова к часу дня, я сам отвезу тебя, куда скажешь.

Даже застываю истуканом от изумления. Мне послышалось? Показалось? Или он реально отпустил? Еще и сам подвезет куда надо...

Оборачиваюсь, чтобы убедиться, все ли в порядке, но вижу только захлопывающуюся перед моим носом дверь.

Чудесато. Хотя... главное – разрешение я получила, остальное уже ерунда.

До обеда выполняю все поручения. Переношу две назначенные встречи на завтра, разгребая почту, сортирую документы. Выдыхаю с облегчением и лезу в сумочку. Папка с документами на месте, а вот медицинской карты Дениски нет.

Стоп! Я же точно помню, что клала ее вчера в сумку. Перерываю все бумажки заново, и... нет, карты нет.

Ну вот только не это! Я не могла ее забыть. Не имела права!

Звоню домой, маме.

– Где говоришь, оставляла? В спальне? – отзывается родительница. – Ну да, вот она, родимая. Тут, на тумбочке лежит. Ты, наверное, подумала, что хотела положить, и забыла. У меня такое бывает.

– Мам, можешь минут через двадцать принести ее к детскому саду, чтобы я крюк до дома не делала и время не теряла? А то, боюсь, и так задержаться придется, – прошу ее сразу.

– Конечно, не волнуйся. Денис уже пообедал. Как раз прогуляемся перед сном. Сейчас одену его, и пойдем потихоньку. Заодно осмотримся, садик поглядим.

– Он себя хорошо вел сегодня? Все кушал?

– Да, хорошо. Уже постепенно привыкает без тебя. Первые два дня немного капризничал, скучал, а сейчас если и вспоминает, то уже спокойно реагирует. Ждет терпеливо.

Денис хоть и с бабушкой, которая его не обидит, но мое сердце все равно не на месте. И, кажется, это не он, это я больше переживаю нашу вынужденную разлуку в течение дня. Бью себя по рукам, чтобы не названивать каждый час с вопросом, как там мой ангелочек.

После разговора немного успокаиваюсь. Тем более скоро увижу сына, обниму, потискаю. Пусть и ненадолго. Но заряда положительных эмоций до вечера мне хватит.

– Готова? – появляется в приемной босс.

– Да. Демьян Борисович, я бы не хотела вас отвлекать.

– Ты меня и не отвлекаешь, – бросает, останавливаясь у стола.

Смотрит снова со странным немым вопросом, словно ждет каких-то признаний, откровений. Чистосердечного. И я опять не могу понять, чего он от меня хочет? Что опять не так?!

– Я могу доехать сама. Не обязательно вам меня везти.

Или он сомневается, что я действительно собиралась в детский сад? Ну глупость же.

– Настя, ты теряешь время. Да и мое терпение не безгранично, – намекает тактично. – Я жду.

– Как скажете. Я всего лишь хотела как лучше, – сдаюсь покорно.

С ним так с ним. Хватаю сумку, телефон и иду следом.

Демьян вызывает лифт.

У нас две кабины. Одна предназначена для обычных сотрудников, и ее пока дождешься – быстрее по лестнице спуститься. Вторая – для начальства. Этим вариантом дозволено пользоваться только избранным.

Мы заходим как раз во второй вариант. Демьян нажимает на кнопку, и двери плавно закрываются. Босс стоит за моей спиной. Я чувствую его природный магнетизм, его мощную мужскую энергетику. Она подчиняет, заставляет признать силу, будит во мне потайные желания.

В зеркальном отражении ловлю его взгляд. Не знаю, о чем сейчас думает Демьян, но меня окатывает горячей волной. Словно этот зрительный контакт, как по невидимым проводам, передал некий импульс. Искру.

По коже бежит рой мурашек. В голову тут же лезут всякие шальные картинки, где сильные мужские руки и горячие губы вытворяют такие чудеса, что сердце заходится в бешеном ритме. Кровь приливает к щекам.

Стоп! Что со мной творится? Я тут же одергиваю себя, отворачиваясь. Молюсь, чтобы Демьян не заметил моего волнения.

Кажется, сказывается долгое воздержание и отсутствие личной жизни, раз первый встречный мужчина будит во мне такие эмоции.

С нетерпением жду первого этажа и, как только лифт распаивает двери, вылетаю из него как ошпаренная.

Ну улице уже легче. Прохладный ветерок возвращает в реальность, а городской шум тут же напрочь выбивает из головы всякие фантазии.

Идем на парковку. Демьян достает ключи от машины, нажимает на брелок. Новая белая иномарка с тонированными стеклами приветливо моргает фарами. Босс галантно распаивает передо мной переднюю пассажирскую дверь.

– Прошу.

– Спасибо, – медлю, сомневаясь.

Меня внезапно накрывает чувство, что это все не просто так. Ощущение, что я заложница, растет в груди как снежный ком. Шут его знает, откуда оно появилось, но интуиция раненым сусликом верещит внутри меня на все лады и запрещает садиться в машину. Видимо,

гормональный фон не на шутку взбесился, если то: «Ах, какой мужчина!» – то: «Беги, Настя, беги!»

С этим надо что-то делать. И как можно скорее.

Благодарю Демьяна за знак внимания и, мысленно послав своих внутренних советчиков подальше, усаживаюсь на переднее сиденье. Пристегиваюсь. В салоне вкусно пахнет натуральной кожей и цитрусовым освежителем.

– Адрес? – уточняет босс, заводя мотор.

– Центральный проезд, десять.

Дорога занимает около четверти часа. Тут недалеко, но неизвестно откуда взявшаяся в такой час пробка задерживает нас почти на добрых минут десять. Вроде мелочь, а в условиях катастрофической нехватки времени заставляет понервничать.

Я объясняю Демьяну, с какой стороны подъехать к саду, и, стоит ему свернуть в нужный проезд, вижу у ворот заведения маму с Дениской. Сын бежит впереди с игрушкой-каталкой. Мама пытается не отставать.

– Высадите меня где-нибудь здесь. Спасибо, что подвезли.

Нашупываю дверную ручку, когда автомобиль полностью останавливается.

Дорога здесь узкая, движение в одну сторону. Рядом небольшой карман для парковки.

– В этот сад ты собираешься отдать ребенка? – смотрит с осуждением.

Чем вызывает у меня как минимум растерянность. Что не так? Чем он плох? Обычный детский сад. Да, не новый. Построен наверняка еще в советские годы, но выглядит вполне прилично.

– Да, а что? Я была там. Меня все устроило.

Демьян выходит из машины вместе со мной. Хлопает дверью и внимательно осматривается. Оценивающим взглядом сканирует местность.

– Спасибо, что подвезли. Ждать меня не нужно. Не переживайте, я постараюсь не задерживаться, – бросаю на всякий случай.

Искренне надеюсь, что все нужные мне люди сейчас окажутся на месте и не заняты.

Демьян не реагирует. Он смотрит в сторону моих родных, которые торопятся ко мне. Дениска тянет за собой каталку-бабочку, которая трещит на всю округу, привлекая внимание. Мама пытается поспеть за внуком. Приветственно машу им рукой, направляясь навстречу, но в этот момент раздается мелодия входящего звонка на телефоне. Одновременно слышу где-то за углом лай собак. Останавливаюсь, перерывая сумочку в поисках смартфона, роняю на землю файл с документами, которые как специально вылетают из него, веером рассыпаясь по песку. На лету ловлю телефон, который тоже неудачно выскальзывает из рук, и локтем больно ударяюсь о крыло машины. Наклоняюсь, чтобы собрать бумаги. Из-за стоящего передо мной автомобиля не видно, что происходит за ним. А именно в этот момент внезапно раздается истошный мамин крик:

– Дениска, стой! Фу! Пшел фон! Во-он! Денис! Помогите-е! – вперемешку с трещанием игрушки, детским плачем, лаем собак и громким мужским матом.

Сердце падает в пятки и парализует конечности. От резкой волны страха я забываю, что надо дышать. Вскрываю на ноги, кидаюсь к родным. Стая неизвестно откуда появившихся собак с громким злым лаем преследует моего маленького сынишку, который от испуга размахивает игрушкой и бежит вглубь двора. Мама размахивает руками, но она слишком далеко, а проезжающее мимо такси еще и загородило дорогу. При этом пятеро разномастных псов в шаге от малыша. Вот-вот набросятся на ребенка.

Громкий лай сливается с леденящим душу детским криком. Все происходит слишком быстро. Доли секунды. Я понимаю, что не успеваю, но все равно бросаюсь к своему малышу. Спасти, защитить. И неважно, что у меня нет ни палки, ни чего-то еще, чтобы отогнать взбесившихся животных. Я руками готова рвать любого, кто обидит моего сынишку.

Вижу краем глаза высокую тень, и в одно мгновение собаки врассыпную разбегаются в разные стороны. А в следующую секунду Демьян стоит с ребенком на руках и прижимает к себе плачущего Дениса.

Подбегаю, запыхавшись, к ним. Обнимаю в горячке обоих.

– Все, мой хороший, все. Они ушли. Ты с мамой, – глажу его по спине. И, поднимая взгляд на Демьяна, искренно выдыхаю: – Спасибо вам огромное! Если бы не вы...

Собаки отбежали на безопасное расстояние и все еще продолжают перегавкиваться, но нападать уже не рискуют. А спустя несколько минут и вовсе скрываются за углом.

– Примыкающая к детскому саду проезжая часть, отсутствие тротуара, ни одного лежащего полицейского, хотя они обязаны быть у подобных заведений! – перечисляет механическим голосом Демьян. – Калитка во двор сада закрывается на обычную щеколду, что означает, что любой беспрепятственно может зайти на территорию сада. Охранников я нигде не заметил. Камеры на входе нет. Ну и плюс ко всему бродячие псы, свободно разгуливающие рядом и даже внутри. – Кивает на одну из собак, которая пролезла сквозь прутья ограды и сейчас исследует игровую площадку детского сада. – Уверена, что сделала правильный выбор для своего ребенка?

Мое «спасибо» он игнорирует.

Голос звучит ровно, но я четко слышу звенящие нотки стали. И внезапно осознаю, что вместе с сыном обнимаю еще и чужого мужчину. Который к тому же мой непосредственный начальник. Убираю руки, отступая.

– Это обычный детский сад.

– Боже мой, Дениска, мальчик наш! – запыхавшись, догоняет нас мама. – Слава богу! Настя, прости меня, не усмотрела. Они, как черти, выскочили неожиданно из двора. И ведь не трогал их никто, а как накинлись, как накинлись. Я опомниться не успела, и Денис еще вперед убежал. Думала, с ума сойду, если не успею.

– Все в порядке. Собаки его не тронули бы. Среагировали, что он бежал и шумел игрушкой. Но напугали все равно, – отзывается Демьян.

Я до сих пор не соображу, как он так быстро опомнился и оказался рядом, успел разогнать озлобленную стаю. И я не уверена, что, если бы Демьян не оказался вовремя рядом, все закончилось бы без последствий.

– Спасибо вам огромное! – чуть ли не рыдая, произносит мама.

Видно, что она винит себя. Да и я хороша: была рядом, а тоже не заметила угрозу.

– Вав-вав, но-но-но! – обиженно грозит пальчиком Дениска.

Протягиваю руки, чтобы забрать его у босса. Сынишка всхлипывает, но уже не плачет. Оглядывается вокруг, проверяя, убежали ли его обидчики.

А я замечаю некое сходство между мужчинами. Особенно вот так, когда они рядом. Едва уловимое. Как будто они родственники. Как дядя и племянник. Глаза у обоих карие.

Денис послушно перекочевывает ко мне на руки и полностью успокаивается.

– Настя, вот тут карточка, которую ты просила, – суетится мама, доставая дрожащими руками из пакета папку. – Напугали так напугали. Аж нехорошо стало. Пойду присяду.

– Блин, я ж у машины документы оставила, – вспоминаю про разбросанные на земле бумажки, что так и оставила лежать там, кинувшись на крик сына.

Бегу назад и, присаживаясь рядом с машиной, спускаю с рук сына. Собираю наконец в одну папку все листы, пока мама о чем-то разговаривает с Демьяном. Выпрямляюсь и вижу краем глаза, как он учтиво подает ей руку, ведет к автомобилю.

– Настенька, мы с Денисом поедem домой. Я что-то перенервничала, ноги не идут. Да и ребенку пора спать. Твой друг предложил нас подвезти, – оправдывается мама.

Друг? Это Демьян так представился или мама сама сделала ошибочные выводы?

– Может, ты тоже пока не будешь торопиться? – с нажимом спрашивает босс, намекая на мой не самый лучший выбор сада.

Мотаю головой. У Демьяна явно нет детей. А если и есть, то он наверняка может позволить себе любой на выбор. Платный, частный, круглосуточный, с кучей охраны.

Увы, я к избранным не отношусь. Во многие сады нам даже с трех лет не попасть, а уж про ясли вообще молчу. То, что тут нашлось место, иначе, как удачей, не назовешь.

Про расположение Демьян немного преувеличил. И собаки здесь оказались случайно. Они по всему городу бегают. А в целом обычный детский садик. Я сама в такой же ходила.

– Ну что ж, дело твое. Пока, – задумчиво тянет босс. – Поговорим об этом позже.

Глава 6

– А вы давно знакомы с Настей? – интересуется мама моей новой ассистентки. – Вы работаете вместе, да?

Она явно не в курсе, кто я, и приняла меня за друга ее дочери. Вернее, коллегу.

– Да, мы работаем вместе, – подтверждаю, не вдаваясь в подробности.

– Ей так повезло с этой должностью, вы даже не представляете! До этого она крутилась как могла. Одна, все одна. На пособия долго не протянешь, а денег в наше время на детей ой-ой-ой сколько нужно, – жалуется вполне натурально.

– А как же отец ребенка? – захожу издалека.

– Ой, даже говорить о нем не хочу, – отмахивается Светлана Николаевна. – Дай бог, чтобы его гены Дениске не передались. Таких гадов поискать еще. А ведь он мне изначально не понравился, но кто же мать будет слушать?! Слава богу, он самоустранился из ее жизни, хоть в этом повезло.

В памяти четко всплывает картинка, где Настя садится в машину к этому самому гаду после первого рабочего дня. И снова расхождение между словами и действиями. Загадка. Ну, либо мама в курсе и тоже виртуозно отыгрывает свою роль.

– Всякое бывает. Каждый может оступиться, – проверяю почву.

Но женщина уверенно держит оборону:

– Ну вот тут не соглашусь! Ребенок – это не игрушка. Захотел – ушел, захотел – передумал. Я бы на месте дочери подала на него в суд, чтобы алименты платил, как положено. Но она у нас гордая! Наотрез отказывается.

«Или просто знает, что бесполезно», – мелькает в голове. Но с тем, что ребенок не игрушка, мысленно соглашаюсь. Поэтому, если окажется, что я не параноик, и анализ подтвердит мою правоту, вопрос буду ставить ребром.

Ехать до их дома меньше трех минут. Центр города. Недвижимость здесь самая дорогая, несмотря на то, что новостроек почти нет. Самые лучшие гимназии, лицеи, университеты – все тут. А вот с детскими садами, увы, проблема.

Из муниципальных только те, что остались со времен союза, и они все нуждаются в модернизации. Как тот, в который Анастасия решила отдать сына. А более современные или частные стоит искать в другой части города, которая активно застраивается в последние десять лет. Да, не совсем удобно, да придется тратить время и деньги, чтобы попасть туда, но это, на минуточку, безопасность ребенка!

Я до сих пор зол после сегодняшнего инцидента. Понимаю, что стая собак оказалась рядом случайно, от подобного никто не застрахован, но все остальные минусы этого заведения уже так просто не спишешь.

Поглядываю в зеркало заднего вида. Пацан спокойно сидит с бабушкой на заднем сиденье. Не крутится, не капризничает. С интересом смотрит в окно. Смешной.

Вспоминаю, как держал его на руках, успокаивал. Как мальчишка цеплялся за меня ручонками, как ждал защиты. Странное чувство, когда ты становишься для кого-то жизненно необходимым, когда в тебе видят защиту, опору, когда это не наигранно, не ради материальной выгоды, а искренно и без всякого подтекста. Такие эмоции бесценны.

У меня нет детей. Но сегодня я остро ощутил желание их завести. Или отвоевать, если мои подозрения окажутся верны.

– Благодарю за помощь, – отзывается Светлана Николаевна, когда останавливаю машину у обозначенного подъезда. – И еще раз огромное спасибо за то, что спасли нас сегодня. Заходите в гости в следующий раз с Настей, будем очень рады.

Провожая их взглядом, пока две фигуры не скрываются за железной дверью. В груди странно щемит. Не хочет отпускать.

В гости. С Настей. Выжимаю сцепление и давлю на газ. Выезжаю на главную дорогу. Сегодня пришло смс о готовности результата теста на отцовство. Взять образец ДНК ребенка не составило труда: один из профильных врачей поликлиники, в которой проходили медосмотр перед детским садом Настя с сыном, оказался хорошим знакомым моего безопасника. Поэтому уже сегодня я поставлю точку во всей этой мутной истории. И выведу на чистую воду всех ее участников. Ну, либо просто закрою этот вопрос и успокоюсь в случае отрицательного анализа.

Легко строить планы, рассуждать и анализировать, когда проблема еще не озвучена. Когда какой-то поворотный виток в твоей жизни может появиться гипотетически. А может и не возникнуть.

Ты веришь, что сможешь встретиться со сложностями лицом к лицу. Выдержать испытание. И даже найти решение.

Подъезжая к медицинскому центру, я был уверен, что готов к любому повороту событий. Что могу принять как положительный, так и отрицательный вариант. Но чем ближе был час икс, тем муторнее и тяжелее становилось на душе.

В какой-то момент в голове возникает закономерный вопрос: что я тут делаю, черт возьми?! Какой ребенок? Какой мой? С чего я вообще решил, что имею отношение к отпрыску Анастасии?

То, что мы пересеклись однажды и даже были близки, не дает гарантий, что ее сын был зачат от меня. Она могла переспать после этого с другим мужчиной. И даже не с одним.

Почему я?

Желание развернуться и уйти, покончив с этим бредом, растет с каждым шагом. И только упертость и привычка доводить дело до конца не дают повернуть назад.

– Ваши анализы, – протягивает девушка с ресепшен конверт с результатами.

Осталось убедиться, что я прав, что никакого отношения ни к чьим детям не имею, и можно возвращаться к обычной жизни. Последние дни стали для меня настоящим кошмаром ожидания.

Подхожу к машине, сажусь за руль. Верчу в руках конверт. Ощущение того, что я идиот с богатой фантазией, не покидает. Вскрываю, уверенный, что результат будет отрицательный. Что сейчас посмеюсь над своей никчемной интуицией и забуду.

Достаю лист с распечатанными цифрами, буквами. Читаю. Какие-то локусы, размеры аллелей, цифры, латинские буквы. Ни черта не понятно. А вот внизу графа «вероятность отцовства», где черным по белому в процентном соотношении красуются одни девятки. Подтверждение того, что я прав. Что мои подозрения, какими бы бредовыми они ни казались, верны.

Только почему-то легче от этого не становится. Наоборот, реальность обрушивается всем своим весом.

Я – отец. Родитель того самого маленького человечка, которого сегодня спасал от собак, держал на руках, успокаивал.

У меня есть сын. Мой сын. Ребенок, о существовании которого я даже не подозревал.

Вопрос: как долго этот факт собиралась скрывать его мать? В каких целях планировала использовать? И что надеялась получить в обмен?

То, что она появилась рядом со мной не просто так, уже не оставляет сомнений. Если раньше я только предполагал, не имея доказательств, то теперь ясно даже дураку.

Сминаю со злостью конверт в руках. Какой нужно быть тварью, чтобы торговать собственным ребенком?! Зачем она вообще пошла на этот шаг? Почему не сделала аборт? Родила от незнакомого мужчины? Я ведь оставил им достаточно денег, чтобы уладить недоразумение!

Бью со всей силы по рулевому колесу. Твою ж налево! И что дальше? Как быть? Сделать вид, что ничего не знаю, и ждать развития событий? Наблюдать за актерской игрой матери моего сына? Или пойти ва-банк и напрямую заявить, что все знаю?

В висках пульсирует, и голову стягивает невидимый стальной обруч. Под ребрами что-то мешает дышать.

Черт! Черт! Черт!

Нужно успокоиться и хорошенько подумать. До вечера у меня все равно времени нет. Сейчас нужно ехать на встречу с инвесторами, потом деловой ужин с партнерами, и только часам к десяти я смогу освободиться.

Выдыхаю сквозь зубы. Отпускаю напряжение. Перед глазами снова лицо Дениса. Вероятность отцовства девяносто девять и девять.

Отмахнуться от этого факта я теперь не смогу, даже если сильно захочу. А я не хочу. И не собираюсь отказываться от своего ребенка. Только вот, что делать с его матерью, я пока не придумал.

Глава 7

– Настя, суп не забудь поставить в холодильник, как остынет, – кричит из коридора мама. – Я пошла.

– Не переживай, не забуду, – отвечаю прежде, чем слышу хлопок двери.

Рабочий день наконец-то закончился, я дома. Обнять сына, поужинать, расслабиться. Или даже сходить прогуляться с Денисом.

Сегодня, слава богу, дел было немного, поэтому я вернулась на порядок раньше обычного. За окном прекрасная погода, чего сидеть в четырех стенах? Тем более за прошедшие дни я толком не уделяла внимание сыну: работа, дом, сон, работа, дом, сон. Пора бы исправляться.

Открываю приложение, смотрю прогноз погоды на вечер, чтобы сориентироваться, как одеться, и зову Дениса.

– Гулять? – радостно догадывается он.

– Гулять.

На сборы выделяю пять минут. На улице тепло, воздух пропитан ароматом цветов, погода зовет и шепчет. Даже усталость испаряется, стоит выйти во двор и вдохнуть аромат цветущей липы под окнами.

«Привет! Ты уже дома?» – прилетает сообщение в мессенджере с незнакомого номера.

Идем с Денисом на детскую площадку. Не выпуская сына из вида, пишу ответ: «Привет. Да. А кто это?»

«Артур. Это мой новый номер. Какие планы на вечер?»

Бывший. И что ему надо? С нашей прошлой встречи прошла почти неделя. Он больше не тревожил, и я забыла про его существование. Попереживала первый день, помучилась, вспоминая прошлое. Обида никуда не ушла. Потускнела за эти неполные три года, но все так же ноет, стоит задеть.

«Гулять с сыном».

«Может, встретимся сегодня?»

«Зачем?» – коротко отвечаю вопросом на вопрос, давая понять, что просто не будет.

Он бросил меня в самый трудный момент жизни, отказался от сына. И прощать его я не намерена. По крайней мере, вот так просто, без извинений, покаяний и прочего. Я уже научилась жить без него. Не пропала.

И если Артур до сих пор не осознал свои ошибки, то пусть лучше все останется как есть.

Несколько минут смотрю на экран смартфона. Тишина.

Прячу девайс в карман и иду к Дениске. Помогаю ему забраться на горку, ловлю на спуске. Смеемся вместе.

«Так я подъеду?» – все-таки прилетает ответ спустя почти десять минут.

Пожимаю плечами, словно он может меня видеть. Убеждаю себя, что мне все равно, и переключаюсь на сына. Только на душе уже беспокойно. Может, я неправа? Это сейчас Денис маленький и не задает вопросов о папе. А подрастет – наверняка начнет. Да и как воспитать сына без мужского участия? Без живого примера отца перед глазами?

Рядом с нами на площадке играют еще несколько детей разного возраста. Самый младший – с папой. Малышу около года, он еще нетвердо стоит на ногах, и молодой отец с готовностью приходит на помощь своему отпрыску. Играет с ним в ладушки, катает на качелях.

Так трогательно наблюдать за ними. Они вместе на одной волне. Парень даже на девченок в коротких юбках не оглядывается – все внимание на сыне. И радостно, и грустно одновременно. Повезло кому-то с мужем. В отличие от меня.

Мысли снова уносят к Артуру. Все слишком сложно. Мне бы отпустить прошлое, но... страшно ошибиться. А если я поставлю гордость выше настоящих человеческих ценностей

и сломаю жизнь сыну? Или, наоборот, дам шанс Артуру, Денис привыкнет, полюбит его, а тот опять сделает финт ушами и исчезнет с горизонта? Я уже ни в чем не уверена.

Наигравшись на детской площадке, сын тянет меня дальше. Тут рядом есть небольшой парк, куда мы ходим кормить голубей. Туда и направляемся.

Но дойти не успеваем. На повороте у въезда во двор дорогу преграждает синий хэтчбек. Стою, глупо таращась на номер. Артур.

Сердце с надеждой начинает биться о ребра. Приехал все же.

– Я успел, да? Вы еще не ушли? – несмело улыбается, выглядывая в окно. Выходит из машины, с интересом рассматривая Дениса. – Привет, – подает ему руку.

Сынишка смущенно делает шаг назад, прячась за меня. Так просто к незнакомым он не идет. А мне дышать больно, понимая, что это их первая встреча. Возможно, судьбоносная. Если, конечно, у Артура разыграются отцовские чувства.

Последний обходит машину, открывает багажник и достает детское кресло. Устанавливает его на заднее сиденье.

– Покатаемся? Можем на набережную съездить, мороженое поесть. Что скажешь? – Нервничая, прячет руки в карманы.

В глаза мне не смотрит.

Набережная – это хорошая идея. Там городской парк, куча развлечений, кафе. Есть где погулять с ребенком.

Дать шанс пообщаться Артуру с сыном на нейтральной территории? А заодно и понаблюдать за его реакцией.

– Можно, – принимаю решение пойти навстречу. – Только ненадолго.

В глазах Артура загорается огонек надежды. Он кивает, помогает усадить Дениску в детское кресло и даже открывает передо мной переднюю пассажирскую дверь.

Мы едем в сторону городского парка.

На входе Артур покупает сыну сладкую вату, мне мороженое.

Я не делаю первых шагов. Даю возможность бывшему проявить себя, поухаживать за нами.

– Как дела на работе? Справляешься?

– Вполне. – Перевожу на него вопросительный взгляд.

Он сомневается в моей компетентности?

– Я рад за тебя. Это солидная компания. Есть возможность карьерного роста, перспективы. Молодец, – тут же исправляется он. – А что на личном фронте?

– Не жалуюсь.

– У тебя есть кто-то? – Как бы невзначай касается моей руки.

Пульс разгоняется выше ста ударов в минуту. Надежда вспыхивает с новой силой.

Ему не все равно.

– Пока нет, но... – Делаю загадочное лицо.

У меня нет никакого «но», однако Артуру об этом знать не следует. Пусть не думает, что, кроме него, я больше никому не нужна. И никого не интересую.

– Насть, – прохладные мужские пальцы несмело переплетаются с моими, – я скучал по тебе.

Перевожу взгляд вперед. Дыхание сбивается. Хорошо, Денис скачет рядом и на минуту отвлекает внимание. Дает возможность собраться с мыслями.

Первая эмоция: скучал. Боже, он скучал по мне!

Он.

По мне.

Скучал!

Одергиваю саму себя. Настя, прекрати! Ты еще сдохни от счастья здесь. Это просто ничем не подкрепленные слова. Еще недавно, буквально несколько месяцев назад, общие знакомые говорили, что он до сих пор поливает тебя грязью. Что изменилось за это время? Он улыбнулся и сказал пару ласковых слов? И ты уже готова ему все простить за обычное сотрясение воздуха.

– Верю, верю. Каждое утро вижу новый букет от тебя под дверью, – нахожу в себе силы ответить сарказмом.

Браво! Горжусь собой.

Артур морщится, как от зубной боли.

– Насть, пожалуйста! Мне и так тяжело сейчас.

«Бедненький! – ядовито вспыхивает мое второе „я“, которое сопротивляется нашему сближению. – Тяжко-то как ему! Весь испереживался, прям сил нет. Тьфу, блин!»

– Извини, – вылетает без тени сожаления, – продолжай.

– Я не хотел, чтобы между нами все так вышло. Действовал на эмоциях, вспылал тогда и... как-то не подумал о дальнейшем. Со временем понял, что был не прав. Насть, давай попробуем начать все заново? С чистого листа? Мы же... любили друг друга?

Во мне борются две противоположных личности. Первая радуется, как наивная девчонка, верящая в чудеса. Артур сказал, что скучал! Артур хочет начать все сначала! Артур меня не разлюбил!

Вторая же рвет и мечет от злости. Где он был, когда я ходила беременная? Когда рожала и так нуждалась в поддержке? Когда крутилась как белка в колесе, стараясь заработать на жизнь, пока Денис был маленький?

А сейчас, когда я только-только встала на ноги, он объявился с распростертыми объятиями. И, кстати, до сих пор даже не извинился!

– Тебе это не помешало перечеркнуть все, что между нами было.

– Настя! – перебивает нетерпеливо. – Я же объяснил, что был на эмоциях. Хочешь, я извинюсь? Что я должен сделать? Встать на колени? Попросить прощения? Да, я был не прав! И сейчас хочу все исправить. Понимаешь?

Я на минуту выпускаю из руки ладонь Дениса, забываясь в своей обиде. Он был не прав. Хочешь – извинится? Ну, на колени встанет...

И все? Он действительно думает, что так просто отпустить то, что накопилось у меня на душе? Его предательство, оскорбления, бессонные ночи, которые я провела, оплакивая наши отношения? Мои нервные клетки.

Артура не было почти три года. При этом он позволял себе крутить интрижки с другими женщинами, пока я, как привязанная, сидела у кровати сына. Он жил в свое удовольствие, не вспоминая о нас. Не переживая, как я.

– Знаешь что?! – бросаю гневно.

Но договорить не успеваю. Денис вырывается вперед, заметив свои любимые карусели. Правда, не успевает пробежать и несколько метров, как спотыкается на неровной плитке и плашмя летит на землю.

– А-а-а-а! Мама-а-а! – кричит надрывно.

Я тут же забываю и о своих переживаниях, и об Артуре. Бросаюсь к сыну. Ставлю его на ноги, отряхивая от прилипших веточек и прочего мусора, и замечаю содранную коленку, ссадины на локтях, разорванную футболку в районе живота.

– Тихо, тихо, не плачь. Все хорошо. Это просто царапинки. Сейчас подую, поцелую – и все пройдет, – успокаиваю его.

В сумочке у меня всегда лежит на всякий случай перекись с пластырями. Наученная опытом, я теперь таскаю их везде. С маленьким ребенком в любом самом безопасном месте может произойти подобная неприятность.

Водой промываю ранки, брызгаю перекисью и, дождавшись, когда она прошипит и чуть подсохнет, пытаюсь наклеить пластырь. Не получается. Слишком узкий. Рана гораздо шире.

Ладно, дома что-нибудь придумаю.

– Больно, – плачет сынишка, поднимая ручки вверх.

Мы присаживаемся на скамейку и некоторое время сидим молча. Я не хочу ничего говорить. Я вообще уже считаю ошибкой нашу прогулку. Артур по какой-то причине решил вернуться. Не к нам: сыном он вообще ни разу не поинтересовался. Ему, похоже, вообще все равно.

Он хочет возобновить интимные отношения, и тут уже все понятно. Зачем заморачиваться с новой пассией, ухаживать, напрягаться, когда есть наивная глупая Настя, которая в свое время ему в рот заглядывала?! Боготворила его и ничего не требовала взамен.

Идеально же!

А ребенок... похоже, он так и не принял его. И до сих пор считает, что тот – плод моей измены.

– На учки, мама, – капризничает Денис.

Понимаю, что прогулки не получится. Коленка у него сильно содрана, сочится и кровит.

Настроение тоже коту под хвост.

– Может, покатаемся на колесе обозрения? – предлагает Артур.

– Нет. Отвези нас домой. Это будет лучше.

– Насть, мне кажется, ты перегибаешь. Ну упал пацан, ну набил себе синяков, подумаешь!

Ты его избалуешь такими методами.

– А тебе не все ли равно? – огрызаюсь в ответ.

Беру аккуратно сына на руки, чтобы не задеть ссадины, и иду на выход.

– Настя? Насть! Ну прекрати. Что я такого сказал? – догоняет бывший.

Хватает за локоть, но я скидываю его ладонь.

– Я предупреждала, что ненадолго. Уже темнеет, Денису пора ужинать и спать.

– И что? Один день ляжет чуть позже. Ладно, ладно, молчу. Поехали, – соглашается, замечая мой суровый вид.

По дороге домой Артур пытается вывести меня на разговор. Задает вопросы, шутит, сам же смеется над этими шутками. Я не реагирую. В итоге он мирится, и мы молча доезжаем до нашего двора.

На въезде тормозим. Две крутые тачки не могут разъехаться, загорая проезд. У меня кончается терпение, когда я вижу, что вместо того, чтобы одному из них уступить, они начинают в открытую ругаться.

– Сама дойду, – решаю не ждать этих двух ослов.

Отстегиваю ремни безопасности детского кресла, выхожу, помогаю выбраться сыну.

– А я надеялся на чай напроситься, – без тени смущения выдает Артур. – С утра ничего не ел, в обед только кофе выпил. Думал, мы в кафе посидим с тобой, а ты сбежала.

– В другой раз посидим, – бросаю раздраженно, делая вид, что не поняла его намека.

Гордо удаляюсь. Если он думал, что будет просто, то зря. Я уже давно не та глупышка Настя, которую можно было использовать, вешая лапшу на уши. Больше не прокатит. А хочет помириться – пусть доказывает серьезность своих намерений.

Артур что-то еще кричит вслед. Кажется, о том, что позвонит позже, но я не обращаю внимания. Прижимаю к себе сына и бодро шагаю к подъезду. Роюсь одной рукой в сумочке в поисках ключей и удивленно останавливаюсь, когда мне навстречу внезапно выходит Демьян Борисович. Собственной персоной.

Упс!

Прокручиваю в голове, что я такого могла натворить, что он приехал аж ко мне домой. Телефон! Он у меня на беззвучном? Босс не дозвонился? Что-то важное? Черт, я же выключила звук после переписки с Артуром.

– Вечер добрый! А вы ко мне? – спрашиваю с глупой улыбкой.

Неужели я что-то забыла?

Демьян смотрит мне за спину, провожая кого-то взглядом. Невольно оглядываюсь. В конце двора мелькает автомобиль Артура.

– Твой молодой человек? – безразличным тоном спрашивает босс.

А вот взгляд тяжелый. Обвиняющий. Словно личная жизнь или какие другие контакты с противоположным полом под строгим запретом даже в нерабочее время. Мне становится не по себе.

– Нет. Знакомый.

О том, что мы были близки с Артуром и я сейчас в одиночку воспитываю его сына, решаю не распространяться.

– Просто знакомый? Ясно, – как-то нехорошо ухмыляется, отчего у меня по спине бегут мурашки.

– А что случилось?

– Нужно поговорить. Серьезно.

Сердце колет под ребрами и сжимается в комочек от неприятного предчувствия. Кажется, я действительно где-то жутко накосячила. Но в чем?

– Прямо сейчас? Здесь?

Нервно, случайно задеваю расцарапанную коленку сына.

– Больно! – снова хнычет Денис.

Демьян хмурится, замечая ссадины у ребенка. Осматривает его с дотошностью.

– Что с ним?

– Упал.

– В больнице были?

– Зачем? – удивляюсь искренне. – Это всего лишь царапины. Сейчас дома еще раз обработаю рану и залеплю пластырем.

– А если заражение?

Теряюсь в первый момент, пугаясь картинок, которые вспыхивают ассоциативно.

– Я промыла ранки и продезинфицировала.

– Понятно. Поехали, – напористо разворачивает к машине. – Быстрее. С таким лучше не шутить.

– Куда?

– В травмпункт.

– Но...

– Посмотри на его ногу. Внимательно, – выделяет последнее слово.

Честно говоря, рана на коленке сынишки и правда выглядит устрашающе. А что хуже всего – она не сохнет. Сочится, и кожа вокруг покраснела. Ну, либо мне так кажется.

– Вы нас отвезете? – сдаюсь окончательно.

– А я о чем только что говорил?

Глава 8

До травмпункта доежаем быстро. Мне хочется узнать, что привело босса в наш двор в такой час, в нерабочее время, но сурово сжатые губы и хмурая складка на переносице мужчины лучше всяких слов говорят, что сейчас это не лучшая идея. Он явно не в духе.

Неудивительно. Второй раз за день становится нашим ангелом-хранителем, помогая мне с Денисом. Тут родному отцу сын не нужен, раздражает и нервирует, а чужой дядя вынужден носиться с нами. Оно ему надо? Просто у кого-то совести нет, а у кого-то она есть. Вот и все.

На фоне этого я смотрю на Демьяна совсем другими глазами. Разглядываю в зеркало заднего вида крупный нос с небольшой горбинкой, четкий контур губ, упрямый подбородок. Босс – довольно привлекательный мужчина. А если добавить сюда спортивное телосложение и карие глаза с потрясающе длинными ресницами, можно предположить, что от поклонниц отбоя нет.

Нет, Настя, даже не смотри в его сторону. Где ты и где он.

Усмехаюсь про себя. Боюсь, я даже на роль любовницы-однодневки для него не дотягиваю, не то что на что-то серьезное. Поэтому обрубаем полет фантазии на корню и оставляем лишь уважение с благодарностью.

– Спасибо вам, Демьян Борисович, – повторяюсь, стоя у окошка регистратуры в ожидании, когда заполнят медицинскую карту.

– Об этом мы с тобой поговорим позже, – произносит многообещающим тоном.

Снова намекая на серьезный разговор. Неужели тоже начнет распинать в том, что если бы знал о наличии у меня маленького ребенка, то не взял бы на работу? Как Марьяна на собеседовании.

Ладно, позже так позже. И не факт, что я не надумываю. Накручивать себя рано.

Нас провожают в перевязочный кабинет, еще раз тщательно промывают рану, перебинтовывают ножку.

– Готово, – улыбается врач, – до свадьбы заживет. Вы будете ездить на перевязку к нам или сами дома сможете?

Все-таки царапина оказалась куда более серьезной, чем я думала.

– Наверное, лучше дома, – прикидываю свои возможности.

– Хорошо, но в случае, если будет ухудшение, нагноение – срочно к нам. Я напишу вам, чем обрабатывать.

Спустя пять минут мы заканчиваем и выходим из кабинета. Денис по-смешному прихрамывает.

– Все в порядке?

– Да. Вроде да.

– Отлично. Значит, возвращаемся.

– А вы зачем приезжали? Я забыла, что у меня телефон на беззвучном. На работе обычно выключаю, чтобы не отвлекали. А тут пришла домой, сына в охাপку и решила прогуляться, пока время есть и погода позволяет, – немного привираю в свою пользу.

Звук на телефоне я включила сразу, как вышла из офиса, а перевела в беззвучный режим после переписки с Артуром. Когда обиделась и решила больше не отвечать ему.

Мы усаживаемся в машину. Я с Денисом на заднее сиденье, Демьян – за руль.

В салоне повисает пауза. Ехать босс не спешит. Даже ремень безопасности не пристегивает. И с ответом тянет.

– Настя, – ловит мой взгляд в зеркале заднего вида, – ответь честно: какие цели ты преследуешь?

– Что, простите? – не понимаю вопроса.

– Кончай играть и строить удивленную мордашку. Поговорим по-взрослому? Ты спрашиваешь, зачем я приехал? Я знаю, что Денис – мой сын. И что вы со своим любовником ведете какую-то игру за моей спиной. Вопрос: какую и зачем?

Молчу минуту, прежде чем до меня доходит смысл сказанного. Какой Денис? Чей сын? Демьян в своем уме или я просто чего-то не догоняю?

Он ведь не моего Дениску имеет в виду, это очевидно. А каких других детей с таким же именем я знаю? Любовник...

Все мешается в кучу и становится похоже на бред сумасшедшего.

– Демьян Борисович, объясните, пожалуйста, что вы хотите сказать? Я не понимаю вас, – делаю еще одну попытку прояснить ситуацию.

В какой-то момент мне кажется, что он сейчас расслабится, улыбнется и скажет: «Успокойся, я пошутил. Проверка на стрессоустойчивость».

Но нет. Босс раздраженно выдыхает, трет двумя пальцами переносицу.

– Вот и я хочу понять.

Смотрим друг на друга, не моргая. Чувствую себя слабоумной дурочкой.

Демьян не выдерживает первый. Тянется к бардачку, достает оттуда конверт, вытаскивает из него листы и протягивает мне.

– Что это? – продолжаю тупить.

– Ознакомься, – с этими словами заводит мотор и трогается с места.

Машина плавно катится по парковке.

Разворачиваю сложенную пополам бумагу. Анализы. Тест на отцовство. Пробегаю глазами. Наверное, все эти цифры и буквенные аббревиатуры должны о чем-то говорить, только вот я далека от медицины. Не моя стихия. Я даже в обычных анализах путаюсь и ничего не смыслю, чего уж говорить о таких сложных.

– И? Что это? Зачем вы мне это дали?

– Это результат теста ДНК.

– Чей результат? – Нервная система по-прежнему блокирует любые разумные версии.

Снова ловлю в зеркале острый как бритва взгляд Демьяна.

– Ты еще скажи, что видишь меня в первый раз и не стонала подо мной всю ночь тогда, на турбазе.

– Что-о-о? Вы издеваетесь? Что это значит?! – бежит холодок по спине.

Нет, турбазу я помню и вижу Демьяна не первый раз. Но насчет ночи и стонов он перегнул. Не было такого! У нас с ним точно!

Демьян тогда с какой-то девицей модельной внешности отдыхал, вот она, может, и стонала, кричала, издавала еще какие-нибудь звуки. А я была с Артуром.

– Это значит, что я по-хорошему пытался решить проблему с вашей парой. С твоим мужиком. Как его звали? Артем?

– Артур.

– Да, точно, Артур. Мы общались, я ему все объяснил: как так вышло и что я не хотел. Не специально. Черт возьми, я даже заплатил вам аховую сумму, чтобы не было скандала и наше недоразумение не переросло в конфликт! Неужели оказалось мало?! Или вы решили идти ва-банк? – рычит на повышенных тонах.

– Демьян Борисович, вы что-то путаете. Я тогда отдыхала со своим молодым человеком, вы были со своей девушкой. Мы жили в разных апартаментах, и у нас никак не могло ничего быть! – пытаюсь образумить его.

А заодно и успокоить себя.

Меня пугает этот мужчина. О какой оплате идет речь?

Невольно сжимаюсь в комочек. Привлекаю к себе Дениса, как единственного защитника. Дышу через раз.

От взгляда Демьяна не укрывается моя реакция, и он замолкает. Стискивает челюсти, впиваясь пальцами в руль.

Какое-то время едем в тишине. Но в итоге он все же не выдерживает.

– Настя, еще раз: не надо делать из меня дурака. В твоих руках результат анализов независимой лаборатории. Там черным по белому сказано, что Денис – мой сын. То есть тогда ты забеременела от меня. Решила не делать аборт. Окей. Не знаю, чем ты руководствовалась, решив рожать от незнакомого мужчины. Не смогла, побоялась, религиозные убеждения или что-то связанное со здоровьем. В нашей стране женщина в одиночку принимает решение – рожать или не рожать. Твой Артем папой чужому ребенку становиться не захотел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.